

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-1202

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 мая 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ТрансАвтоТур» на решение Арбитражного суда города Москвы от 7 июня 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 декабря 2024 г. по делу № А40-30056/2024,

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «ТрансАвтоТур» (далее – общество, истец, заявитель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к публичному акционерному обществу «Лизинговая компания «Европлан» (далее – компания, ответчик) о взыскании 6 603 513,14 руб. неосновательного обогащения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 7 июня 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2024 г., в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 9 декабря 2024 г. указанные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить состоявшиеся судебные акты, ссылаясь на существенное нарушение норм материального и процессуального права.

Дело истребовано из Арбитражного суда города Москвы 31 марта 2025 г.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 АПК РФ кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела и доводы кассационной жалобы, судья Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о наличии оснований для передачи жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между ответчиком (лизингодатель) и истцом (лизингополучатель) заключено 49 договоров лизинга, по условиям которых лизингодатель приобрел в собственность и передал во временное владение и пользование лизингополучателю на условиях финансовой аренды (лизинга) транспортные средства.

По утверждению истца, ответчик в период действия моратория, объявленного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами», с 1 апреля 2022 г. по 1 октября 2022 г. начислял и удерживал с истца неустойку.

Полагая, что такое удержание неправомерно, истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, исследовав и оценив по правилам статей 9, 65, 68, 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь статьями 1102, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральным законом от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 № 497 г. «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами», разъяснениями, изложенными в пункте 79 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - постановление Пленума № 7), пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», установив, что в связи с нарушением истцом платежной дисциплины в период исполнения спорных договоров лизинга ответчиком начислялись и предъявлялись к оплате неустойки, приняв во внимание, что оспариваемые суммы неустойки были оплачены истцом

добровольно либо отдельным платежом, либо в части лизингового платежа, что указывает на принятие со стороны лизингополучателя данной меры ответственности, отметив наличие заключенных истцом и ответчиком договоров купли-продажи с указанием на отсутствие у сторон претензий друг к другу в части произведенных оплат, а также расторжение одного из договоров лизинга без взаимных претензий, отказали в удовлетворении иска.

Выражая свое несогласие с выводами судов, заявитель указывает, что принятые судебные акты противоречат позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Так, суд первой и апелляционной инстанции установили, что лизинговые платежи относятся к текущим платежам и действие моратория на них не распространяется.

Однако, согласно разъяснениям, изложенным в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 г. № 37), в договорных обязательствах, предусматривающих периодическое внесение должником платы за пользование имуществом (договоры аренды, лизинга (за исключением выкупного)), текущими являются требования об оплате за те периоды времени, которые истекли после возбуждения дела о банкротстве.

Из указанных разъяснений следует, что они не распространяются на требования об оплате задолженности, возникшей по договору выкупного лизинга.

Требования по договору выкупного лизинга, включая требования по лизинговым платежам, срок выплаты которых наступил в период действия моратория, возникли при предоставлении финансирования, т.е. до введения моратория.

Таким образом, к лизинговым платежам, срок выплаты которых наступил в период действия моратория, должен применяться мораторий, за исключением платежей по договорам, заключенным после 1 апреля 2022 г.

Аналогичные выводы содержатся в определении Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2024 г. № 307-ЭС24-1458 по делу А56-63949/2022.

Судами не дана правовая оценка ряду доказательств, имеющих существенное значение для разрешения настоящего дела (нарушение части 7 статьи 71 АПК РФ, пункта 2 части 4 статьи 170 АПК РФ).

В соответствии с пунктом 79 постановления Пленума № 7 в случае списания по требованию кредитора неустойки со счета должника (пункт 2 статьи 847 ГК РФ), а равно зачета суммы неустойки в счет суммы основного долга и/или процентов должник вправе ставить вопрос о применении к списанной неустойке положений статьи 333 ГК РФ, например, путем предъявления самостоятельного требования о возврате излишне уплаченного (статья 1102 ГК РФ).

Из представленных в материалы дела актов сверки взаимных расчетов очевидно, что ответчиком в период моратория производилось именно списание неустойки из поступающих сумм от истца в уплату лизинговых платежей.

В данном случае и в период действия моратория неустойка вообще не должна была начисляться и удерживаться ответчиком. При этом каких-либо дополнительных заявлений от должника в адрес кредитора не требуется.

Таким образом, ссылка на пункт 79 постановления Пленума № 7 о том, что если подлежащая уплате неустойка перечислена самим должником, он не вправе требовать снижения суммы такой неустойки на основании статьи 333 ГК РФ (подпункт 4 статьи 1109 ГК РФ) не соответствует фактическим обстоятельствам дела и не применима к настоящему спору.

Суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу, что неустойка оплачивалась истцом добровольно, ссылаясь на формулировку пункта 7.5 договоров купли-продажи, тогда как требования истца были мотивированы договорами лизинга.

Из актов сверки взаимных расчетов очевидно усматривается, что в период с 1 апреля 2022 г. по 1 октября 2022 г. ответчик именно удерживал неустойку из поступающих сумм в уплату лизинговых платежей. Отдельным платежом неустойка не уплачивалась истцом в период моратория, доказательств обратному суду не представлено.

Суд не учел, в частности, что если условия договора определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом, то применительно к пунктам 1-2 статьи 428 ГК РФ договор не должен содержать условий, лишающих эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключать или ограничивать ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержать другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

В ситуации, когда сторона договора не имеет возможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения (в данном случае предложена стандартная форма договора; договор заключается с лицом, занимающим доминирующее положение на рынке), суд не вправе отклонить возражения такой стороны относительно применения спорного условия договора только по той причине, что при заключении договора в отношении этого условия не были высказаны возражения.

Даже при формальном наличии права заявить возражение о включении спорного условия в договор в момент его заключения, слабая сторона зачастую не имеет финансовых и организационных возможностей оценить обременительность договорных условий на случай наступления тех или иных обстоятельств при исполнении договора, а издержки, связанные с потерей времени и финансовых ресурсов, которые должна понести эта сторона для урегулирования разногласий окажутся несоразмерными предпринятым усилиям. Использование названных обстоятельств стороной, находящейся в

более сильной переговорной позиции, не соответствует принципу добросовестности (определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2023 г. № 305-ЭС23-8962 по делу № А40-33927/2022).

В данном случае условия договоров купли-продажи предметов лизинга по окончании срока финансовой аренды являются типовыми, полностью зависящими от ответчика, а истец имел возможность лишь присоединиться к условиям договора в целом. Возможность влияния на формирование условий договора для лизингополучателя, являющегося в рассматриваемых отношениях экономически слабой стороной, была ограничена.

Включение пункта 7.5 в договоры купли-продажи после фактического неправомерного удержания сумм неустоек в период действия моратория по договорам лизинга очевидно свидетельствует о недобросовестном поведении участника сделки.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В случае несоблюдения данного запрета суд на основании пункта 2 статьи 10 ГК РФ с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Принцип свободы договора, закрепленный в статье 421 ГК РФ, не является безграничным. Сочетаясь с принципом добросовестного поведения участника гражданских правоотношений, он не исключает оценку разумности и справедливости условий договора.

Согласно пункту 1 статьи 423 ГК РФ договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным.

Встречное предоставление не должно приводить к неосновательному обогащению одной из сторон либо иным образом нарушить основополагающие принципы разумности и добросовестности, что предполагает соблюдение баланса прав и обязанностей сторон договора. Условия договора не могут противоречить деловым обыкновениям и не могут быть явно обременительными для одной из сторон.

Таким образом, встречное предоставление не может быть основано на несправедливых договорных условиях, наличие которых следует квалифицировать как недобросовестное поведение.

Данные обстоятельства, являясь юридически значимыми для дела, не были установлены судом как первой, так и апелляционной инстанцией, несмотря на то, что истец ссылаясь на несправедливость договорных условий.

Аналогичные выводы содержатся в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 83-КГ 16-2.

В соответствии со статьей 9 ГК РФ отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом. А ссылка ответчика на то, что формулировка пункта 7.5 договоров купли-продажи об отсутствии взаимных претензий лишает истца права на взыскание неосновательного обогащения в рамках договора лизинга несостоятельна и противоречит основным принципам гражданского права.

Суды усмотрели, что возможность не согласиться с начислением неустойки установлена договорами лизинга (пункт 14 Правил лизинга). При этом судами не исследован полный текст указанного пункта, а именно «с момента (то есть не выдерживая срок на ответ 10 рабочих дней) направления лизингополучателю документа, содержащего требование об уплате неустоек, «Лизингодатель имеет право при поступлении от Лизингополучателя очередного платежа в первую очередь погасить задолженность Лизингополучателя по уплате неустойки» (т.е. сумма неустойки списывается вне зависимости от поступивших или не поступивших возражений со стороны Лизингополучателя).

Правила пользования предметом лизинга не были представлены в материалы дела ответчиком и у суда первой и апелляционной инстанции не имелось оснований для подобных выводов.

В рассматриваемом споре необходимым было бы применить положения статьи 10 ГК РФ в отношении лизинговой компании, поскольку, очевидно, что во время действия моратория, главная цель которого заключалась в создании предпосылок для финансового оздоровления хозяйствующих субъектов, ответчик неправомерно удерживал неустойку из платежей истца (тяжелое финансовое положение которого было объективным и выражалось в нарушении сроков внесения оплат по договорам лизинга). Кроме того, в отношении удержания сумм неустоек, начисленных за нарушение сроков внесения лизинговых платежей, как до 1 апреля 2022 г., так и после окончания моратория – 1 октября 2022 г., истцом претензий не заявлено.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания, в связи с чем данную жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ТрансАвтоТур» на решение Арбитражного суда города Москвы от 7 июня 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 декабря 2024 г. по делу № А40-30056/2024 передать для рассмотрения в

судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить судебное заседание по рассмотрению указанной кассационной жалобы на 17 июня 2025 г. на 10 часов 30 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Чучунова